

ИЕРОТОПИЯ КИЙСКОГО КРЕСТА

Г. М. Зеленская
(Истра, Российская Федерация)

Статья рассматривает Кийский Крест как храмовую икону с уникальной композицией, символическую многозначность которой создавали местоположение, оформление, выбор и размещение святынь, надписи разных жанров.

Ключевые слова: Крестный монастырь на Кий-острове, Кийский Крест, Патриарх Никон

Кийский Крест неоднократно привлекал внимание церковных и светских исследователей [1; 2, с. 72—75], изучалась его древняя и современная история, рассматривался вопрос о главной святыне Крестного монастыря в связи с преображением сакрального пространства в эпоху Патриарха Никона [3, с. 681—705]. Однако до сих пор нет полного каталога изображений и надписей Креста, не освещены проблемы реконструкции утраченных деталей, не осмыслена иконографическая программа произведения, не выявлены связи Кийского реликвария с семантикой соборных храмов Иверского монастыря на Валдае и Воскресенского в Новом Иерусалиме. Отдельная научная задача — завершение

идентификации святых, представленных в крестном древе частицами мощей и серебряными иконками. Большая работа в этом направлении, начатая сотрудниками церкви прп. Сергия Радонежского¹ в Крапивниках, нуждается в продолжении.

Рассматривая принципы размещения реликвий, посредством которых строится семантическое пространство Креста, мы будем касаться различных аспектов указанной проблематики.

Каменный собор Крестного монастыря, чье сооружение началось в 1658 году, достраивался под наблюдением Патриарха Никона, жившего на Кий-острове с начала ноября 1659 до середины сентября 1661 года.²

Илл. 1. Кий-остров

Илл. 2. Крестный монастырь.
Собор Воздвижения Честного
и Животворящего Креста Господня

В этот период местными мастерами при участии изографа Михаила Алексеева, трудившегося в Ставорсе с 1657 года [6, с. 40—43], создавался соборный иконостас. 4 сентября 1661 года храм был освящен Патриархом Никоном в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня.

Илл. 3. Крестный монастырь.
Храм Происхождения (изнесения) Честных древ
Животворящего Креста Господня

В тот же день совершилось переосвящение деревянной Воздвиженской церкви, возведенной в 1657 году и получившей теперь

новое имя в честь Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

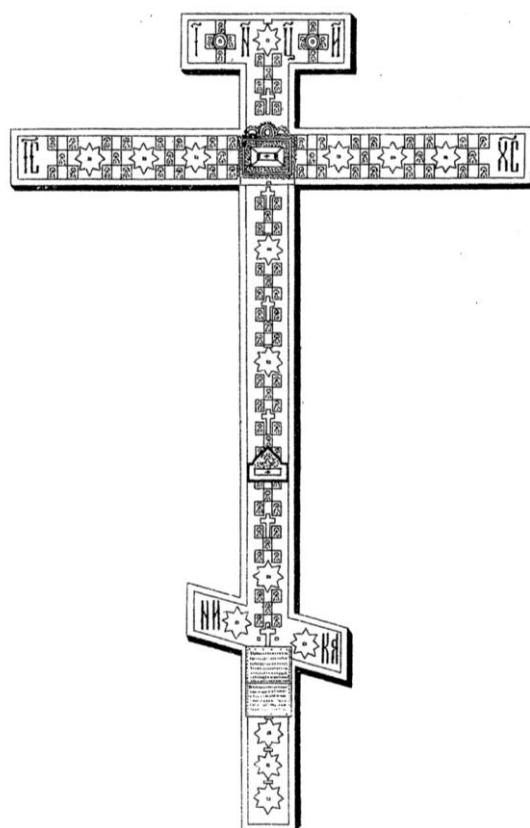
Илл. 4. Церковь Всех святых на монастырском
кладбище. Рисунок XX века

8 сентября 1661 года Патриарх Никон освятил деревянную церковь Всех святых на монастырском кладбище, а 16 сентября — каменный храм Происхождения (изнесения) Честных древ Животворящего Креста Господня. Деревянная церковь, посвященная Иверской иконе Божией Матери, стояла на Святых вратах обители с 1659 года [5, с. 277—285]. Топонимика монастырских церквей обусловила многогранность иконографической программы Кийского Креста, в которой звучат темы всех престольных праздников обители.

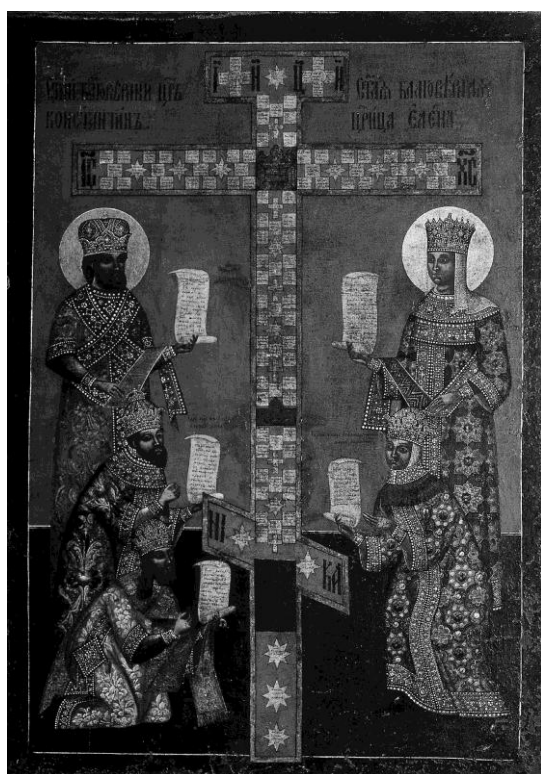
Крест-реликвиарий находился в главном соборе и был частью иконостаса, реконструкция которого на первоначальный период — дело будущих исследований. В настоящее время можно предположить, что он состоял из местного, Деисусного, праздничного и пророческого рядов и представлял собой объемную ассиметричную композицию. «Сказание» конца XVII века сообщает, что «Животворящий крест поставлен <...> одесную царских великих врат святых от южных врат в ковчезе резном и позлащенном. А позади <...> Креста в том же ковчезе устроена превеликая дска, к чему он, святой Крест, поставлен. И на той дске одесную страну животворящего Креста написан святой и великий царь Константин <...> На той же дске о левую страну животворящего Креста написана святая благоверная царица Елена <...> На той же дске о десную же <...> написан в молении царь государь и великий князь Алексей Михайлович <...> На той же дске о левую страну животворящего Креста <...> написана в молении благоверная царица и великая княгиня Мариа Илиична <...> На той же дске о десную страну животворящего Креста <...> написан в молении святейший Никон патриарх <...> создатель <...> великия тоя святыя обители» [7].³

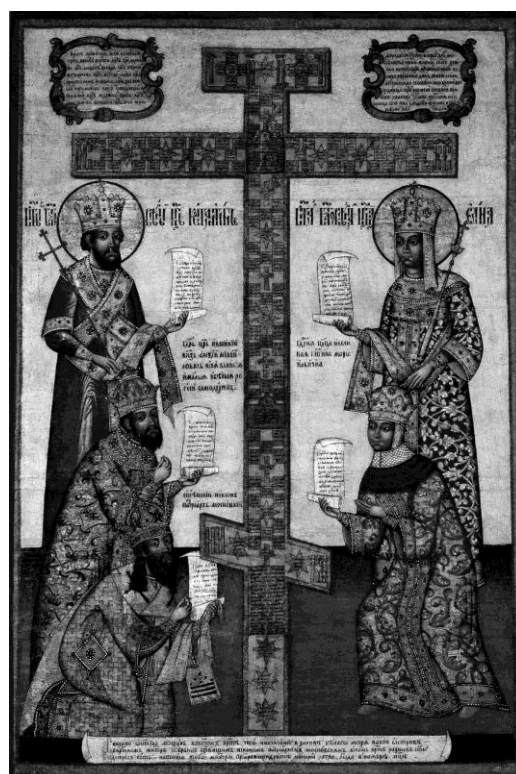
Илл. 5. Кийский Крест. Церковь прп. Сергия Радонежского в Крапивниках. Москва. Современное фото

Илл. 6. Прорись Кийского Креста. XIX век

Илл. 7. Икона «Поклонение Кийскому Кресту». Изограф Иван Салтанов. Конец 1670-х годов

Илл. 8. Икона «Поклонение Кийскому Кресту». Онежская артель И.И. Богданова-Карбатовского. 1780 год

Илл. 9—10. Икона «Поклонение Кийскому Кресту». Конец XVII века. Происходит из Московского Новодевичьего монастыря. Общий вид и фрагмент

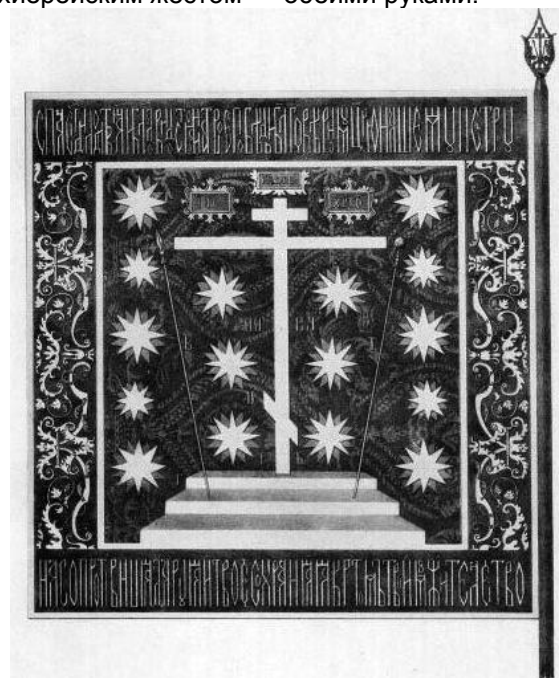
В широком фризе сделана по центру выемка для верхней перекладины креста; слева и справа находятся приведенные ранее надписи. Фронтон киота над узким карнизом заполнен невысокой сквозной резьбой с растительным орнаментом, пирамидально поднимающимся от углов к центру, где помещена икона Господа Вседержителя в круглом картуше. Спаситель представлен поколенно, облачен в хитон и гиматий, благословляет архиерейским жестом — обеими руками.

Сведения об оформлении Креста дополняет «Сказание» в сборнике середины XVIII века: «А стоит той святой и животворящий Крест Господень в соборной каменной церкви противу правого клироса в киоте резном позлащенном, в верх три стопы ступить. А то все место и стопы покрыто сукном красным и синим» [7].

Резной вызолоченный киот включал тексты из общих служб Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Эти надписи «под сению ковчежною» венчали центральную часть композиции. Слева помещалась похвала Кресту из расширенного светилена: «Крест — хранитель всей вселенной... крест — бесом язва». Справа — текст 2-й стихиры на «Господи, воззвах...»: «Да радуется тварь и играет!.. и спасает верно того чтущия» [7].

Вслед за этими надписями «Сказание» в сборнике конца XVII века приводит обширную, частично рифмованную Молитву Честному и Животворящему Кресту.

Резьбу и живопись киота воспроизводит икона «Поклонение Кийскому Кресту» из Московского Новодевичьего монастыря [9, с. 41]. Она изображает по сторонам образов предстоящих две круглые в плане колонки с капителями, перехватами и фигурными базами на высоких профилированных пьедесталах.

Ил. 11. Сотенное знамя с изображением Креста на трехступенчатой Голгофе. 1696—1699 годы

Киот, близкий по композиции ордерному наличнику, имел, подобно Иверской иконе Божией Матери в валдайском иконостасе, завесу, которая, согласно традиции, открывала святыню на время богослужения и поклонения [10, с. 113].

В настоящее время многие вопросы относительно киота остаются неясными.⁴ Тем не менее, композиция, оформление и надпи-

си храмовой иконы позволяют говорить о замысле этого необычного и многопланового образа. Отметим, прежде всего, тему Распятия Христова. Она звучала как вербально, в словах молитвы: «...Радуйся, кресте всечестный, кровию Христа Бога окропленный. Радуйся, древо трблаженное, на краниеве месте насажденное...», так и визуально, в трехступенчатом постаменте киота. В христианской иконографии эта форма основания Креста символизирует Голгофу [11, с. 288].

Вместе с тем, красный и синий цвет сука, которым были обиты ступени, отражал семантику земной и небесной сфер, что подчеркивало эсхатологическую тему Второго пришествия и Страшного суда в начертанной на киоте молитве Кресту: «Сподоби же мя ясно тя зрети, егда на тебе распнишиши придет всем судити Христос Бог...».

Тема похвалы и поклонения Кресту воплощена в фигурах и в надписях на свитках предстоящих, что соответствует исторической «летописи», выгравированной на серебряной пластине реликвария. Подобно текстам Патриарха Никона на окладах икон, вкладная надпись формулирует главный мотив замысла: Крест сотворен и украшен «в похвалу и поклонение христолюбцем».

В Воскресенском соборе Нового Иерусалима подобная композиция на Святой Голгофе создавала евангельский образ Лобного места. Распятию Христову предстояли Матерь Божия с женами-мироносицами и ап. Иоанн Богослов. Иконы святых Константина и Елены, царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея и Патриарха Никона помещались не внутри киота, а по сторонам его [Опись 1679. Л. 15 об.—16]. В Кийском же соборе их образы были приближены к Кресту и располагались под его центральной перекладиной, соответствуя святительскому Слову: «Поспешите, возлюбленные, укроемся под сенью крыл честного и животворящего креста. Ведь крест, с его четырьмя концами, означает, что распятый Бог все вмещает и все пределы объемлет» [12, с.

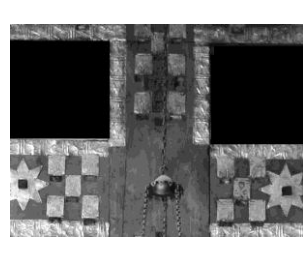
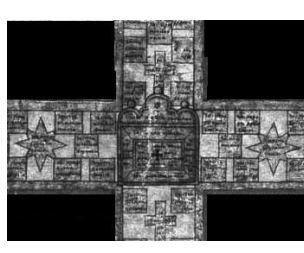
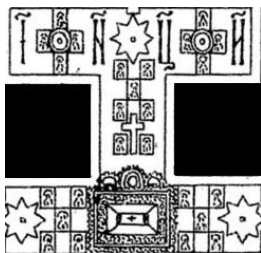
950]. Особенности этой композиции подчеркивали церковно-исторический аспект поклонения Честному Древу и ктиторское значение предстоящих.

Оформление киота было органично связано с изображениями и святынями Креста, изготовленного из кипариса в меру Креста Господня (310 x 192 x 8,0 см), в древо которого врезаны 6 афонских резных крестов (10,5 x 7,5 x 0,7 см; 1 утрачен) и вложены частицы мощей, над которыми помещаются 94 серебряные вызолоченные пластины с гравированными изображениями святых. Между ними расположены 16 серебряных вызолоченных восьмиконечных звезд с круглыми или квадратными средниками, где находятся частицы мощей неизвестных святых или паломнические евлогии.

Главные реликвии размещались в двух, ныне утраченных, ковчежцах: «...в середине того Честного Креста утвержден ковчег серебряной кованой золоченой, в котором часть Святыя и Животворящая Крове Господни; часть Святыя ризы Господни; часть Млека Пресвятыя Богородицы; часть крови Иоанна Предтечи; часть крови Апостола Павла, часть самого Креста Господня <...> В том же Кресте повыше подножия второй Ковчег серебряной золоченой; в нем часть Самого же древа Креста Господня» [10, с. 109].

Судить о внешнем виде ковчежцев можно по изобразительным источникам. Так, на иконе «Поклонение Кийскому Кресту», написанной в 1780 году Онежской артелью И.И. Богданова-Карбатовского [13, с. 76], верхний ковчег представлен прямоугольным, с фигурным завершением в виде двух боковых полукруглых арок и повышенной центральной, трехлепестковой. Каждая арка увенчана круглой бусиной, вероятно, жемчужной; средняя написана на фоне нижней части резного афонского креста, что делает ковчег подобным храму с закомарами и большим крестом.

Ковчег обрамлен по краю узким валиком, его лицевая сторона разделена гравированными линиями на поля и средник, в центре

Илл. 12—14. Изображение верхнего ковчежца на схеме Кийского Креста и на иконах «Поклонение Кийскому Кресту» Ивана Салтанова и И.И. Богданова-Карбатовского

Илл. 15. Место утраченного верхнего ковчежца на крестном древе

которого — четырехконечный крест с расширяющимися рукавами. Нижний ковчег был также прямоугольным, с полукруглым, увенчанным жемчужной бусиной выступом в центре верхней стороны. Поля и средник обоих реликвариев покрывали надписи.

Илл. 16. Крест прп. Евфросинии Полоцкой. XII век. Изображение XIX века

Размер, форма и расположение ковчегцев на крестном древе свидетельствовали о значимости хранившихся в них святынь. Части Крови, Ризы Господней и Животворящего Креста относятся к Страстным реликвиям, обретенным на Святой Земле и перенесенным в Константинополь. В X—XI веках они были сосредоточены преимущественно в императорской дворцовой церкви Божией Матери Фаросской и в храме Святой Софии [15, с. 439—443].

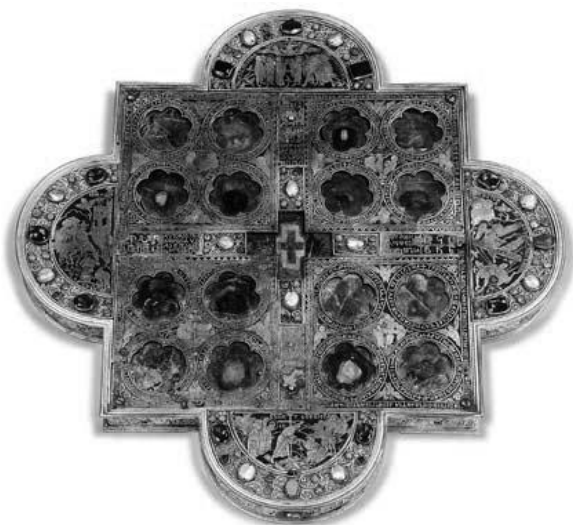
После разграбления в 1204 году столицы Византии крестоносцами реликвии Страстей Христовых попали в Западную Европу, а впоследствии — во многие монастыри и храмы христианского мира. Перенесение частиц

этих и других святынь на Русь отмечалось в летописях и сопровождалось церковными торжествами, которые совершались с «все-возможным благолепием» [16, с. 19—24].

Документальные свидетельства о русских крестах-реликвариях встречаются с XI века. Древнейшим прообразом Кийского Креста был кипарисовый шестиконечный воздвизальный Крест, сооруженный прп. Евфросинией Полоцкой в 1161 году для основанного ею Спасо-Преображенского монастыря (высота — 51,8 см, длина верхнего перекрестия — 14 см, нижнего — 21 см). В Крест были вложены святыни, полученные из Царьграда от императора Мануила Комнина и Патриарха Льва Хризоверга: капля Крови Христовой, части Животворящего Креста прп. Евфросинии, Гроба Господня, Гроба Божией Матери, мощей свв. Стефана и Пантелеимона, крови вмч. Димитрия Солунского [19, с. 112]. История этой святыни была хорошо известна Патриарху Никону. Описание Креста и сведения о помощи «крестной силы» царю Иоанну IV Грозному во время похода на Литву и взятия Полоцка в 1563 году содержатся в Никоновской, или Патриаршей, летописи [18, с. 347]⁵. В Московском Кремле хранятся несколько реликвариев с частицами Крови Христовой и Животворящего Креста. Древнейший из них — византийский образ XII века, происхождение которого связано с Фаросским храмом, находился в Благовещенском соборе [16, с. 36—39].

Илл. 17. Икона-мощевик «Сошествие во ад» с частицами Крови Христовой и Животворящего Креста. Византия, Константинополь. XII век. Музей «Московский Кремль»

Илл. 18. Ковчег Суздальского архиеп. Дионисия. 1383 год. Музей «Московский Кремль»

«Кровь Христова, прободеньем копья истекшая из пречистых ребро», помещается в серебряном ковчеге архиеп. Суздальского Дионисия, который «вынес из Царяграда и Страсти Спасовы и мощи многих святых» [20, с. 322]. Эта сокровищница, изготовленная в 1383 году, находилась в XVI — первой половине XVII века в Образной палате. В ковчег были вложены и другие святыни, аналогичные реликвиям Кийского Креста: часть Ризы Христовой, камни от Гроба Господня и Гроба Пресвятой Богородицы [16, с. 45—47].

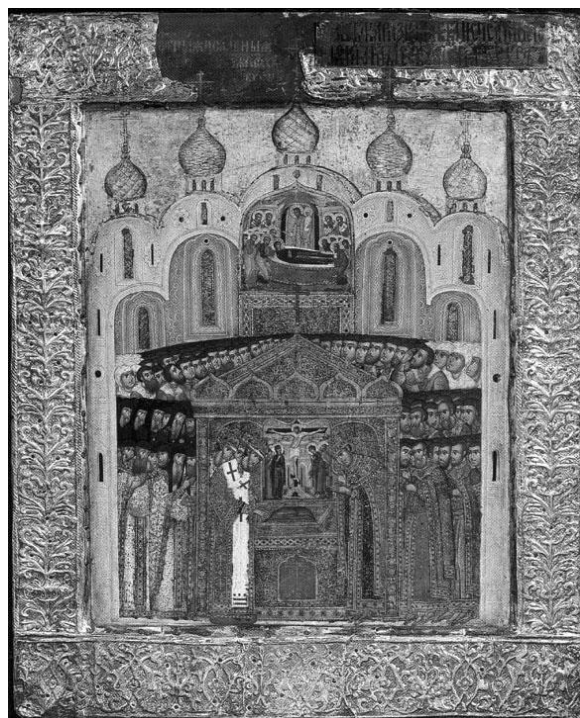

Илл. 19. Риза Христова в Успенском соборе. Серебряный киот 1868 года. Музей «Московский Кремль»

Среди множества кремлевских святынь выделяется часть Ризы Господней — хранившийся в Успенском соборе дар шаха Аббаса Патриарху Филарету и царю Михаилу Федоровичу в 1625 году [21, с. 72—75]. Установленный тогда же праздник «Положения Честных Ризы Господа нашего Иисуса Хри-

ста, яже есть хитон, в царствующем граде Москве» отмечался с большой торжественностью, но в разные дни года.

При Патриархе Никоне окончательно определилась его современная дата — 10/23 июля [22, с. 466—467]. На иконе праздника изображены «лицы живы суща»: поклоняющиеся Ризе Христовой миряне и духовенство во главе с царем Михаилом и Патриархом Филаретом [23, с. 69—70, 383—420].

Илл. 20. Икона «Положение Ризы Христовой в Москве». XVI век

Особо почитались на Руси реликвии, связанные с Матерью Божией. «Млеко Пресвятой Богородицы», вложенное в Кийский Крест, представляет собой святыню, сведения о которой содержит приписка второй половины XVII века к одной из рукописей Домостроя. По преданию, когда родился Христос, «источися тогда млеко от Пречистыя сосец Ея на землю, и в том месте искипе земля млечная яко сыр и по вся лета день Рождества Христова кипит аки ключ». Ежегодно в этот праздник Патриарх Иерусалимский, совершив Божественную литургию в вертепе Вифлеема, «емлет ту млечную землю со многим благоговением и творят округлости ей. Напечатая одну страну образ Пречистые Богородицы с Превечным Младенцем, а с другую подпись «Млеко Пречистые Богородицы». И взимают и посылают православным царем и князем и святителем и прочим православным людям во исцеление» [24, с. XV—XVI].

«Млеко Богородицы» вкладывалось в кресты-мощевики, которыми благословляли младенцев [25, с. 690]. Реликвия дважды упоминается в Описи Образной палаты [26, с. 53, 81].

Частицы мощей св. Иоанн Предтечи встречаются в русских реликвариях довольно часто. Реже и, преимущественно, в царских вкладышах упоминается «кровь Иоанна Предтечи». С этой реликвии начинается перечень святынь золотого креста-мощевика второй трети XVII века, вложенного в церковь села Вяземы одним из членов семьи Романовых [27, с. 136—137]. Частицы мощей и крови Иоанна Крестителя хранились в Образной палате Кремля [26, с. 56—58].

Иерархическая значимость святынь в ковчежцах на крестном древе позволяет говорить о центрическом характере оформления Кийского Креста. В связи с этим порядок размещения частиц мощей угодников Божиих и пластин-образков с их изображением следует рассматривать не слева направо, как они перечислены в письменных источниках, а от центра к концам Креста.

Илл. 21—22. «Св. Иоанн Предтеча» (слева).
«Св. ап. Павел» (справа)

Рассмотрим святыни, окружающие место, где находился верхний ковчег. Вверху расположены иконки св. Иоанна Предтечи и ап. Павла. Частицы их мощей вложены в крестное древо под иконками, а части крови находились, вероятно, в ковчежце, вместе с частью Крови Спасителя. В иконографической программе Кийского Креста это центральная по местоположению и значимости композиция. Представлены реликвии и образы Иоанна Предтечи — величайшего пророка, который завершает историю Церкви Ветхозаветной и открывает эпоху Нового Завета. «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя», — сказал Господь (Мф. 11: 11). Мученическая кончина Предтечи предварила, по толкованию Святых отцов, Крестную смерть Спасителя.

На серебряной иконке Иоанн Предтеча изображен с крыльями — как Ангел Пустыни, что особо знаменательно для монастырского реликвария. Тему аскетического подвига Крестителя Господня развивают вложенные в крестное древо паломнические евлогии: обрамленные звездами камни от пещер, где младенец Иоанн скрывался от царя Ирода и где он впоследствии молился.

Первая святыня помещена в основании Креста, вторая — на южной части центральной перекладки, симметрично камню из пещеры на Сорокадневной горе, где 40 дней после Крещения постился Господь.

Илл. 23—24. «Евангелист Марк» (слева).
«Евангелист Лука» (справа)

Над образками св. Иоанна Предтечи и первоверховного ап. Павла помещены иконки и частицы мощей евангелиста Матфея и ап. Андрея Первозванного, просветителя Руси.

Илл. 25—26. «Ап. Тит» (слева).
«Прав. Лазарь» (справа)

Апостольская тема развивается по сторонам ковчежца. Справа находятся частицы мощей и образки прав. Иакова, брата Господня по плоти, ап. от 70-ти и евангелиста Луки, ап. от 70-ти Тимофея, еп. Ефесского, прав. Лазаря Четверодневного, друга Божия, еп. Критского, и ап. Иакова Зеведеева. Слева: ап. от 70-ти Фомы, ап. от 70-ти и евангелиста Марка, ап. от 70-ти Варнавы, еп. Медиоланского, ап. от 70-ти Тита, еп. Критского, ап. от 70-ти Стефана, первомч., архидиакона.

Апостольские композиции продуманы очень тщательно. Так, евангелисты Марк и Лука изображены симметрично по сторонам нижнего края ковчежца. Соотнесены по горизонтали образы ап. Тита и прав. Лазаря Четверодневного — епископов Критских. Вместе с тем, изображение Лазаря открывает чин святителей, представленных в последующей композиции.

Илл. 27—28. «Свт. Василий Великий» (слева).
«Свт. Григорий Богослов» (справа)

На левой стороне центральной перекладины за апостолами находятся частицы мощей и образки свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской, свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, свт. Григория, еп. Нисского, сщмч. Петра, архиеп. Александрийского.

На правой стороне центральной перекладины после апостолов расположены частицы мощей и образки свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского, сщмч. Игнатия Богоносца, еп. Антиохийского, свт. Иоанна Милостивого, патр. Александрийского, сщмч. Василия, пресвитера Анкирского, свт. Епифания, еп. Кипрского.

Илл. 29—30. «Свт. Петр» (слева).
«Прп. Алексий, человек Божий» (справа)

В этих композициях тоже прослеживается иерархическая закономерность. Ближе всех к апостолам помещаются в разных концах перекладины вселенские учителя и свя-

тители Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов.

Илл. 31—32. «Свт. Алексий, митр. Московский» (слева). «Свт. Филипп, митр. Московский» (справа)

Следующая композиция из 5 частиц мощей и образков начинается со святителей. Слева: сщмч. Климент, еп. Анкирский, свт. Нектарий, патр. Константинопольский, сщмч. Феоген, еп. Парийский, свт. Московский Петр, митр. Киевский. Последним от центра изображен прп. Алексий, человек Божий.

Илл. 33—34. «Свт. Иона, митр. Московский» (слева). «Свт. Гурий, архиеп. Казанский» (справа)

Симметрично справа: сщмч. Акепсим, еп. Наессонский, сщмч. Ермолай, пресвитер Никомидийский, свт. Григорий Палама, архиеп. Солунский, свт. Андрей, архиеп. Критский, сщмч. Афиноген, еп. Пидакхойский.

Илл. 35—36. «Вмч. Феодор Тирон» (слева).
«Мч. Евстратий» (справа)

В этом составе святителей интересны две особенности: включение в композицию свт. Петра и прп. Алексия. Митр. Петр начинает ряд русских святителей на левом конце центральной перекладки. Помещение рядом с Первопрестольниками Русской Церкви прп. Алексия, человека Божия, объясняется значением этого святого как Небесного покровителя царя Алексея Михайловича.

Илл. 37—38. «Равноап. царь Константин» (слева).
«Прор. Даниил» (справа)

На концах перекладки находятся изображения и частицы мощей следующих святых: справа — свт. Филиппа, митр. Московского и всея Руси, свт. Алексия, митр. Московского, всея Руси чудотворца, свт. Гурия, архиеп. Казанского, вмч. Феодора Тирона, мч. Евстратия Севастийского; слева (от центра): сщмч. Киприана, еп. Карфагенского, сщмч. Елевферия, свт. Ионы, митр. Московского и всея Руси, вмч. Феодора Стратилата, вмч. Иакова Персиянина.

Как видим, иерархический принцип расположения святых строго соблюдается до концов центральной перекладки. За святителями и священномучениками следуют великомученики и мученики.

Илл. 39—40. «Вмч. Георгий Победоносец» (слева).
«Мч. Христофор» (справа)

То же лучевое построение прослеживается на вертикальном древе. Как упоминалось ранее, над ковчежцем по сторонам афонского креста помещены (снизу вверх) частицы мощей и образки св. Иоанна Пред-

течи, ап. Павла, евангелиста Матфея и ап. Андрея Первозванного. Выше, в центре, находится иконка равноап. царя Константина, вверху — прор. Даниила и прпмч. Анастасия Персянина⁶.

Илл. 41—42. «Мч. Неофит» (слева).
«Мч. и бесср. Дамиан» (справа)

По иерархическому принципу на верхней перекладке Креста, именуемой в описях «титло», представлены мученики и великомученики. Они сгруппированы вокруг двух круглых срединков с реликвиями крестообразно, по четыре в каждой композиции. На «титле» слева: вмч. Георгий Победоносец, мч. Христофор, мч. Трифон Апамейский, вмч. Прокопий Кесарийский. На «титле» справа: вмч. Димитрий Солунский, вмч. Никита Готфский, вмч. Меркурий Кесарийский, вмч. и целитель Пантелеимон.

Подобным образом размещены святыни в нижней части вертикального древа. Под первым ковчежцем, вокруг афонского креста, представлены иконки над частями мощей следующих святых: мч. Каллиника Киликийского,⁷ мч. Кирика Тарсийского, мч. Каллистрата Византийского, мч. Маманта Кесарийского, мч. и бесср. Космы Римского, сщмч. Авива, диак. Едесского, сщмч. Евпла, архидiak. Катанского.

Илл. 43—44. «Вмч. Евфимия Всехвальная» (слева). «Прп. Ефрем Сирий» (справа)

Ниже помещена звезда с камнем от Гроба Пресвятой Богородицы, под нею — афонский крест. Между ними сгруппированы икон-

ки и части мощей угодников Божиих: мч. Лукиана⁸, мч. Неофита Никейского, мч. и бесср. Дамиана Римского, мч. Авксентия Севастийского, вмц. Варвары Илиопольской, прп. Антония Великого, Египетского, прп. Евфимия Великого, вмц. Евфимии Всехвальной, прп. Иоанна Дамаскина, прп. Ефрема Сирина.

Илл. 45—46. «Прп. Михаил Малейн» (слева).
«Прп. Сергей Радонежский» (справа)

Далее — звезда с камнем от пещеры, где молился Иоанн Предтеча, и афонский крест, между и вокруг которых располагаются части мощей и образки преподобных и мучеников: прпч. и исп. Стефана Нового, прп. Григория Декаполита, прп. Пимена Великого, прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского, мч. и бесср. Кира Александрийского, прп. Георгия Хозевита, прп. Михаила Малейна, прп. Никиты, игумена, исп. Мидийского,⁹ мч. и бесср. Космы Аравийского, Киликийского, прп. Сергия Радонежского.

Илл. 47—48. «Прп. Савва Сторожевский» (слева).
«Блгв. кн. Александр Невский» (справа)

Завершает композицию вертикальной оси Креста звезда с реликвиями без надписи, афонский крест и снова звезда — с молочнo-белым камнем без надписи. Вокруг и между ними — иконки над частицами мощей русских святых, ряд которых начинается прп. Сергий. Представлены святители, преподобные, благоверные князья, а у нижней перекладины — и святые мученицы: свт. Иона, архиеп. Новгородский, прп. Антоний Римлянин, Новгородский, прп. Иаков Боровичский, прп. Савва

Сторожевский, прп. Евфимий Суздальский, блгв. кн. Александр Невский, блгв. кн. Роман Угличский, вмц. Марина (Маргарита) Антиохийская, вмц. Ирина Македонская,¹⁰ прпмц. Анастасия Римляныня, блгв. кн. Владимир Ярославич Новгородский, блгв. кн. Георгий (Юрий) Всеволодович Владимирский, св. Анна, мать Пресвятой Богородицы.¹¹

Илл. 49—50. «Блгв. кн. Роман Угличский» (слева).
«Вмц. Марина» (справа)

Илл. 51—52. «Вмц. Ирина» (слева).
«Прпмц. Анастасия» (справа)

Илл. 53—54. «Блгв. кн. Владимир Ярославич Новгородский» (слева). «Блгв. кн. Георгий Всеволодович Владимирский» (справа)

Мощи и образки Кийского Креста представляют все чины святости. В их числе: протцы, пророки, апостолы из 12-ти и 70-ти, евангелисты, равноапостольные, святители, священномученики, великомученики, мученики, бессребреники, преподобные, преподобномученики, исповедники, праведные, благоверные князья, святые жены.

Илл. 55. «Прав. Иаков Боровичский». Иконка Кийского Креста

На первый взгляд, отсутствуют юродивые, но следует напомнить, что прав. Иаков Боровичский и в середине XVII века почитался как блаженный [4, стлб. 130], и в современном православном календаре именуется Христа ради юродивым (память 22.05 / 04.06, 23.10 / 04.11).

Иерархическая центричность в расположении святынь присуща многим реликвариям и, в особенности, крестам-мощевикам. В данном случае интересно сравнить этот принцип с композицией на подольнике саккоса Патриарха Никона 1655 года, где, образуя горизонтальный ряд, вышиты поколенные прямолинейные фигуры вселенских и русских святых [30, № 108, с. 318]. На передней стороне изображены 16 святителей. В центре — Николай Мирликийский, Афанасий Александрийский, Василий Кесарийский, Григорий Богослов. По сторонам от них — святители Новгородские, Московские, Ростовские, Суздальские.

Илл. 56. «Прав. Иаков Боровичский». Гравюра из книги «Рай мысленный». Типография Иверского монастыря на Валдае, 1658. Л. 1 об.—2

По иерархическому принципу расположены на задней стороне саккоса и 15 фигур преподобных. В центре — родоначальники русского монашества Антоний и Феодосий Печерские, слева и справа от них — подвижники и настоятели русских монастырей. Фланкируют ряд Небесные покровители царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны: Алексей, Человек Божий и Мария Египетская.

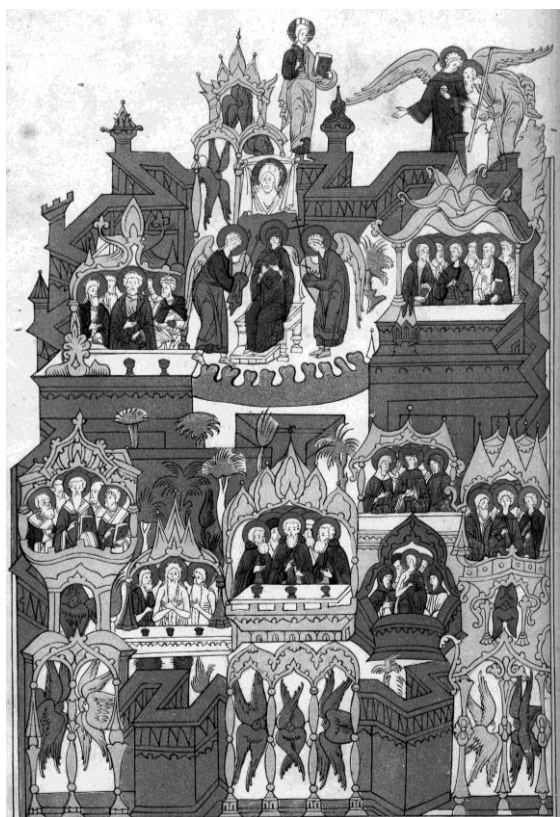
Частицы мощей в Кресте-реликварии, числом, возможно, более трехсот¹², серебряные иконки с гравированными изображениями угодников Божиих и лучеобразная компо-

зиция, расходящаяся, подобно сиянию, от средокрестия, являют икону Собора Всех святых. В этой иконографической программе следует отметить тему Нового Иерусалима, отраженную миниатюрами русских лицевых Апокалипсисов XVI—XVII веков, где видение ап. Иоанна Богослова представлено в виде Небесного града, иногда крестообразного, с изображением в отдельных палатках праведников, сгруппированных по ликам святости.

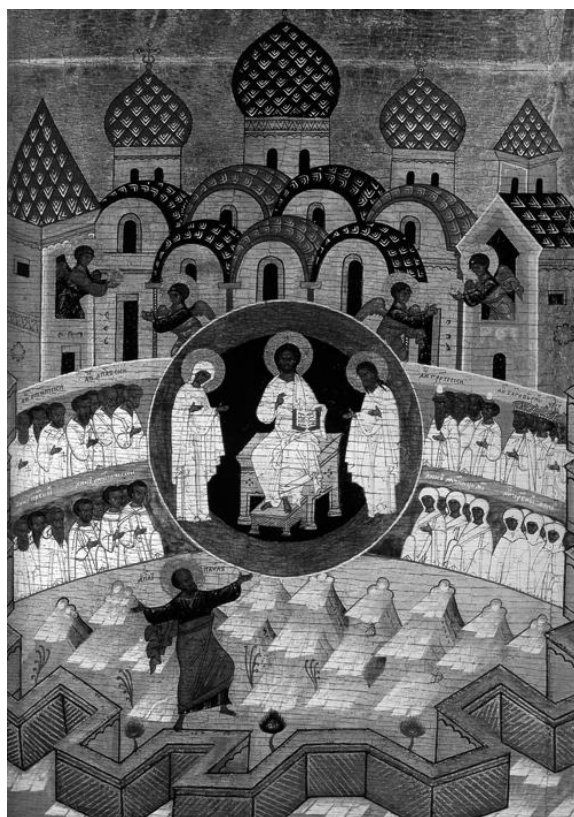
В свете данной традиции еще одну смысловую грань обретает в программе Кийского Креста образ апостола Павла. На вратах в жертвенник из Благовещенского собора

Илл. 57. Саккос Патриарха Никона 1655 года. Фрагмент подольника задней стороны.
Слева направо: прпп. Зосима и Савватий Соловецкие, Кирилл Белозерский

Илл. 58. «Новый Иерусалим».
Миниатюра из книги «Апокалипсис трехтоловый».
Московская старообрядческая книгопечатня
1909 года, с рукописи 1-й пол. XVII века

Илл. 59. «Небесный Иерусалим». Композиция
северной алтарной двери Благовещенского собора
Сольвычегодска с изображением ап. Павла.
1570-е годы. СИХМ

Сольвычегодска он изображен восхищенным «до третьего неба» (2 Кор. 12: 1—4) и созерцающим Горний Иерусалим с предстоящими Богу праведниками всех чинов святости.

Вместе с тем, композиция Кийского Креста — это своего рода лицевой Месяцеслов середины XVII столетия, в состав которого входят образы не только отдельных святых, но и праздников в клеймах афонских крестов, где изображены Благовещение Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Сретение Господне, Преображение и Богоявление. Утрата одного креста не дает возможности говорить о всех двенадцяти праздниках, но изображение Распятия Христова, Воскрешения Лазаря и Воскресения Христова (в изводе «Сошествие во ад») позволяет включить в календарный цикл Кийского Креста события Страстной седмицы и Пасхи.

«Сказание» конца XVII века называет в перечне образков «две дски резныя: на одной праздник Сошествия Святаго Духа, а на другой дске Собор пресвятыя Богородицы» [7]. Это свидетельствует о расширении в иконографии Кийского Креста темы Пятидесятницы и Богородичных праздников и о стремлении создать образ торжествующей «Церкви Сионстей», которая, по словам сочинения, написанного от имени Патриарха Никона в конце XVII века, «от всех язык собрася Христом... и от пророк убо предосновася, от апостолов же создася, и от кровей мучеников, и от трудов иерархов и постников украсися, и утвердися, и явися совершена» [32, с. 355].

Кийский Крест предстает как образ древа жизни (Откр. 22: 1—2), «стоящего у исходов воды от ребра Христова и давшего плод свой во время свое». Лучеобразно расположенные мощи и лики святых — это метафорическое сияние животворящего Креста, который являет собой «чудный свет и вечное солнце» [12, с. 956].

В Грамоте о Крестном монастыре Патриарх Никон подчеркивал вселенское значение Креста Господня. Цитируя прп. Ефрема Сирина, он писал, что Крест «вселенную всю освяти и свет наведе, леств упрядни, языки совокупил есть от Востока, Запада и Севера и Юга во едину церковь и во едину веру и во едино крещение и любовь вся связал есть, непобедимый град христианом» [33, с. 372]. Этот град в контексте иеротопического творчества Первосвятителя — Иерусалим горний, образы которого воплощены в его монастырях с воспроизведением топографии и топонимики Святой Земли. Согласно Грамоте о Крестном монастыре, «аще кто с верою восхошет к тому животворящему Кресту на по-

клонение приити, да не менее к тому... благодать дастся, якоже путешествующим во святая Палестинская места» [31, с. 8]. Принципы размещения в древе Кийского Креста реликвий христианской Палестины соответствуют этому утверждению.

В основание вертикальной оси древа вложены три святыни, оформленные серебряными вызолоченными восьмиконечными звездами. Нижняя святыня не подписана. В центре средней звезды — «Камень от трапезы, на ней же Авраам Троицу угости», верхней — «Камень пещеры, где крылся Иоан Предтеча от Ирода», над нею — две «таблицы» с исторической «летописью», соединяющей основание Креста с подножием.

Нижняя часть крестного древа знаменует ветхозаветное основание христианства. Камень от трапезы Авраама — часть драгоценной реликвии Константинопольского храма Святой Софии, описанной новгородцем Добрыней Ядрейковичем, будущим архиеп. Антонием († 1231): «в малем олтари за святою трапезою покрыта трапеза, на ней же Авраам со святою Троицею хлеба ял» [34, с. 19—20].

Трапеза Авраама — ветхозаветный прообраз Евхаристии, и в «титле» Кийского Креста ему соответствует новозаветная святыня: «Камень Гроба Господня» в центре такой же восьмиконечной звезды. Согласно православному вероучению, престол христианского храма символизирует Гроб Господень, что истолковано в «Скрижали», изданной при Патриархе Никоне: «трапеза лежащая посреде олтаря, знаменует гроб Христов, и таинство страсти, верху же ея бывает живая и всемирная жертва, и Спас яко Бог убо, верху ея почивает, яко человек жрется, сиречь закаляется <...> И под трапезою есть ковчежец вместо гроба, и в нем полагаются мощи за Христа, яко воистину гроб Христов, и яко они иже мучатся за него, ту с ним погребаются, и закаляясь Христос, погребается, и востает: с ним и святии прославляются» [35, с. 26, 29—30].

Поскольку в Мамре находилось кладбище, и «пещера в Махпеле была последним пристанищем Праотцев Авраама, Исаака, Иакова <...> традиция совершения Евхаристии над святыми мощами имеет также свой ветхозаветный прообраз, а именно святую трапезу, на которой священнодействовала Святая Троица и рядом с которой захоронены патриархи» [36, с. 220].

Помещение камня от Гроба Господня в центр «титла», где находится сделанная по велению Понтия Пилата надпись ИΝ ЦΙ — «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (Ин. 19:

19), воплощает тему Воскресения Христова и отражает значение Гроба Господня как престола Царя Небесного. Святыня, вознесенная на верхний конец Креста, знаменует Этимасию, престол уготованный, обозначая в иконографической программе реликвария эсхатологическую тему Страшного суда и, вместе с тем, — Царствия Небесного. Напомним, что Этимасия изображается и в композициях Страшного суда, и в образах Рая. Так, на одном из широко распространенных изводов иконы Собора Всех святых (см. илл. 68) над композицией «Лоно Авраамово» помещена звездная сфера, в центре которой — Христос во славе, окруженный праведниками всех чинов святости; в верхней части сферы — Престол уготованный, в нижней — Животворящий Крест с предстоящими святыми Константином и Еленой.

Еще одну семантическую параллель представляли в Кийском Кресте части Животворящего древа в ковчезах и «Часть святого жезла Моисеева, чем пресек Чермное море крестообразно», упоминаемая в «Сказании» конца XVII века [7]. В Описи 1825 года она следует за Трапезой Авраама [10, с. 109]. Ветхозаветная святыня помещалась в одной из звезд нижней половины Кийского Креста, возможно — в основании.¹³

Чудотворный посох пророка Моисея хранился в императорской дворцовой церкви Архангела Михаила в Константинополе [15, с. 440], где его видел в 1200 году будущий архиеп. Антоний [34, с. 19]. Жезл Моисеев как прообраз Креста Господня упоминается в грамоте о Крестном монастыре. Патриарх Никон, цитируя «Почтение в неделю третью святого поста на поклонение честного и животворящего Креста» из Евангелия учительного 1653 года [33, с. 369—370], «наказует» читателям всегда «божественного Креста действия во уме имети <...>. Ибо великий он Моисий Божиим мановением древле прообразуя и предписуя того Животворящего Креста, жезлом Чермное море пресече и толикое множество немокренно и нескорбно проведе, и тогожде Честного Креста прознаменованьем горькия Меррския воды услади и от сухого камене воду преславно источи, и жаждущий народ напои и насыти; к сим же чудесем той же великий Моисий Египта жезлом мучи и воду в кровь преложи,¹⁴ и гордаго Фараона со всем воинством пучиною покры, и многая и великая чудеса содея. Аще ли же жезл он образ токмо и сень Креста начертая древле, таковым и толиким чудесем бысть делатель, что убо есть, еже не имать содеяти и сотворити сей самый <...> Животворящий Крест,

самовидением видим, и нами покланяем и почитаем? Той бо Честный Крест мысленного фараона, диавола, многим ранам предаст, видимых и невидимых врагов наших полки и погубит и потопит <...> Страстей море немокренно и без напасти мимо ити нам устроит, устремляющиеся на ны волны и бури утишит, и мир сотворит, и житие наше сие безмятежно нам прейти сподобит. <...> Той святыи и Животворящий Крест воду радости источит нам от камене, Христа истинного Бога нашего» [33, с. 22—26].

Подобно частицам Животворящего Креста, части жезла Моисеева распространились по всему христианскому миру. В приписке к Домострою сказано, что «верные цари в скипетры и в копия сия древа влагают и до ныне посылаютца от святейших патриарх царем и святителем честно и многоцелебно» [24, с. XVI]. Это свидетельство подтверждает панатия с частью жезла Моисеева, хранившаяся в Образной палате [26, с. 41].

Сопоставление ветхозаветных и новозаветных реликвий в нижнем и верхнем концах Кийского Креста материализует время Священной истории. Прошрое, настоящее и будущее предстает, взаимно отражаясь, на одной вертикальной плоскости. Вместе с тем, Крест — пространственный образ, о чем Патриарх Никон говорит в своей Грамоте, цитируя «Почтение на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня» из того же учительного Евангелия [33, с. 370—371]: «Крестный бо образ на четыре страны разделяем, от посредезнаго знамения показует, яко вся божественным естеством содержима суть: вышняя убо вышним рогом содержима суть, нижняя же нижним, посредезная же двоими странами, сиречь руками. Даже убо покажет Господь Иисус, яко той есть собираяи и содержааяи всяческая» [31, с. 29].

Кийский Крест, будучи храмовым образом иконостаса, ориентирован по сторонам света так же, как Распятие на Голгофе. Богомольцы, предстоящие святыне, обращены к востоку, концы средней перекладины Креста простираются к северу и югу. Размещение камней-реликвий в крестном древе соответствует топографии мест, откуда они происходят. Части Гроба Господня и Гроба Матери Божией помещены на вертикальной оси Креста, знаменующей Иерусалим и Елеон. Вифлеем находится к югу от Святого града, Сорокадневная гора — к северу; камень из Вертепа Рождества врезан, соответственно, в южный, а камень пещеры, где Христос молился 40 дней, — в северный конец центральной перекладины. Эти реликвии предстают в Кий-

ском Кресте иконотопосами Святой Земли, позволяя приравнивать поклонение им к паломничеству в Палестину.

Благодаря принципам размещения святынь, «смысловой партес» Кийского Креста создает образы «второго Иерусалима» — Константинополя. Сосредоточение близ верхнего ковчежца частиц мощей апостолов, равноапостольного царя Константина и вселенских святителей «возводит ум» к храму Святых Апостолов в Царьграде, достопамятности которого описаны Добрыней Ядрейковичем: «А у <...> Апостольския церкви царь Коньстантин с матерію своею лежат во едином гробе <...>. И в той же церкви во олтари лежит святой Иоан Златоустыи и Григорей Богослов <...>. Ту же есть <...> главы апостол Иякова Брата Господня и Матфея евангелиста <...>, и иных апостол мощи <...>. А под трапезою лежат святіи Андреи и Лука и Тимофеи» [34, с. 24].

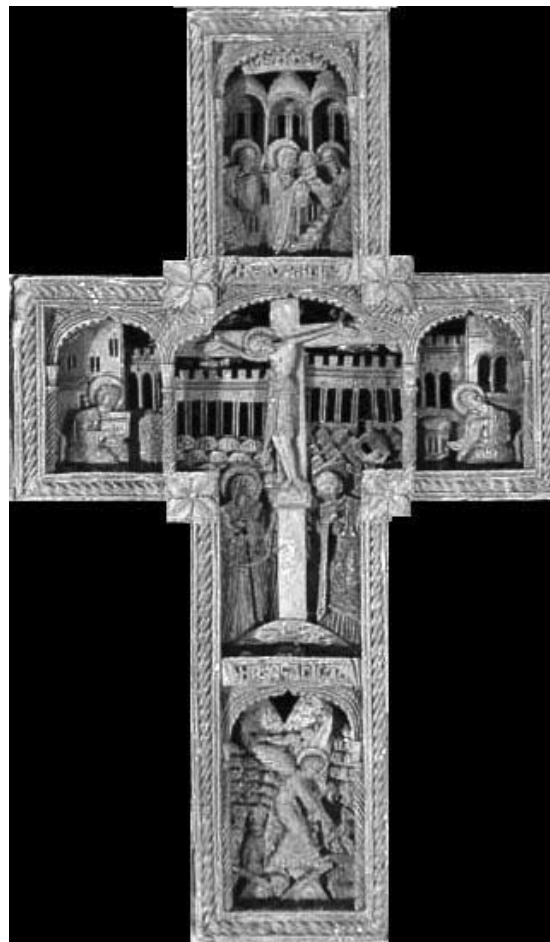
Многозначные аспекты смыслов рождает сближение в Кийском Кресте ап. Андрея Первозванного с императором Константином. Первый почитался в Византии как основатель Константинопольской Церкви и Небесный покровитель Царьграда, куда были перевезены его святыне мощи. Ап. Андрей на Руси — это проповедник слова Божия, который достиг Днепра и воздвиг там Крест, пророчествуя «бытие Киева» и крещение «всей Русей земли» [37, с. 764—765]. Все эти параллели обогащали воплощенную в образах предстоящих тему исторической преемственности Русского государства от Византии и Русской Церкви — от Церкви Константинопольской, особо актуальную после 1654 года, когда Украина воссоединилась с Россией, а Украинская Церковь осталась в юрисдикции Константинопольского патриархата.

Еще одна смысловая грань Креста — идентичность многих его реликвий со святынями Афонскими монастырей. Кроме мощей угодников Божиих, общими для Ставра и Святой Горы были части Животворящего древа, «кровь Христова», хранившаяся «в стеклене кресте» Хиландарского монастыря, «млеко пречистыя Богородицы» и «кровь Предтечи Иованна», особо почитаемые в лавре св. Афанасия [38, с. 18—19, 21]. Патриарх Никон в Грамоте о Крестном монастыре, именуя его по-гречески Ставрос, указал первообраз — Ставрос «во святой Афонстей горе», возведенный императором Константином «во имя давшаго ему на враги победу честнаго и животворящаго Креста Господня» [31, с. 38—39]. «Сказание о святей горе Афонской», написанное в XVI веке по прось-

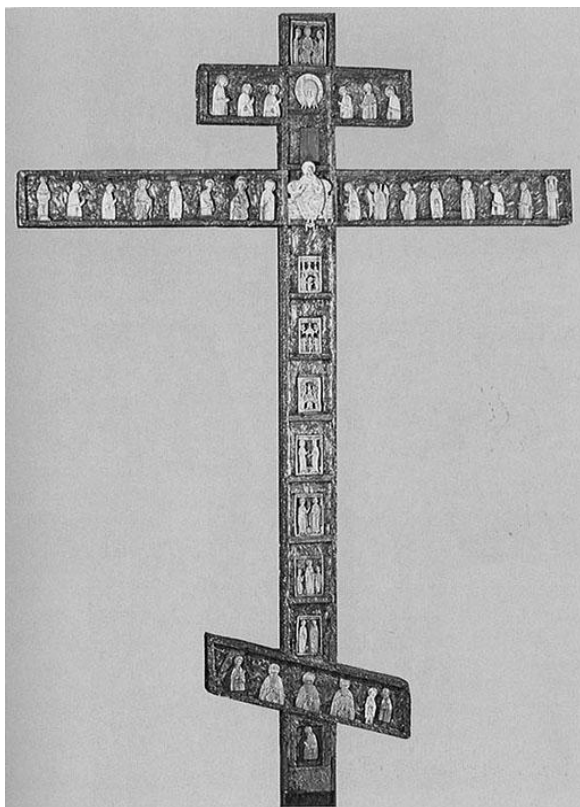
бе Всероссийского митрополита Макария святогорскими игуменами и старцами, приехавшими в Москву за милостыней, повествует об афонском монастыре Ставреникита, где «жил велик отец имя его Никита, делал кресты» [38, с. 22].

Илл. 60. Святой Афон. Монастырь Ставреникита

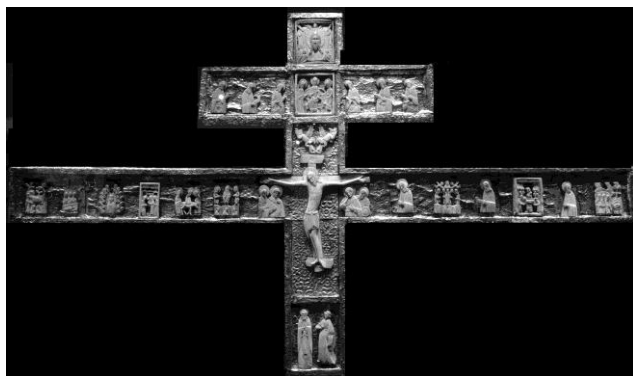
Илл. 61. Афонский крест в древе Кийского Креста. В клеймах резные изображения Сретения Господня, Распятия Христова, Сошествия во ад. Сер. XVII века

Илл. 62. Киликийский Крест. Общий вид.
Вологда. 1-я пол. XVI века

Святыни и резные кресты в древе Кийского реликвария создавали общее с Афоном сакральное пространство, знаменуя духовное преемство русского Ставроса от соименных греческих обителей, одна из которых восходила к византийскому императору, а другая — к Цареградскому Патриарху Иеремии, обновившему в 1535 году монастырь Ставроникиты, после чего он стал называться Патриаршим¹⁵.

Святейший Никон писал, что, начиная устройство Ставроса, он все упование «возверг <...> на распятого на Кресте Иисуса Христа, яко той крайним своим человеколюбием оный четверочастнаго своего Креста монастырь не точию всеми потребными исполнит, но и на всех четырех вселенных концев именита его сотворит» [31, с. 6]. Известность новой обители должна была соответствовать вселенскому значению его главной святыни. Кийский Крест по масштабу и глубине богословского замысла можно сравнить только с храмом Воскресения Христова в Новом Иерусалиме, который был задуман как подобие храма Гроба Господня, преображенное по образу Цареградской Святой Софии в великую церковь Всех Святых с приделами по числу дней в году [37, с. 766—769].

Илл. 63—65. Киликийский Крест. Фрагменты

Крест-реликварий собрал в своем древе множество святынь, сосредоточенных в императорских церквах Константинополя, затем рассеянных по всему христианскому миру и к середине XVII века сконцентрированных в

Москве — столице единственного в то время православного государства. Это самое обширное в России собрание святынь было царским. Реликвии Страстей Христовых и частицы мощей вселенских угодников Божиих

Илл. 67. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Храм Воскресения Христова.
Распятие с предстоящими на Святой Голгофе. Фото XIX века

Илл. 68. Икона «Лоно Авраамово и Собор Всех святых».
Монастырь Пантократор. Афон. Около 1700 года

хранились, конечно, и в монастырях, и в приходских церквях, куда они поступали как вклады частных лиц, в том числе — членов царской семьи. Однако ничто, включая святыни патриаршей казны и архиерейских до-

мов, не могло сравниться с сокровищами соборов, теремных церквей и Образной палаты Московского Кремля. Большинство реликвий Кийского Креста происходило из царских ризниц, и это было актом невиданного прежде

распространения святынь вселенского Православия по русской земле. Патриарх Никон разделил на частицы многие святыни, собранные для Ставроса, создав тем самым основу богатейших реликвариев в Иверском и Воскресенском монастырях [*Опись 1679. Л. 36—37 об.*]¹⁶.

Животворящая сила Истинного Креста Господня, реликвий Страстей Христовых, многих мощей угодников Божиих и паломнических евлогий разлилась по России подобно Благодатному Огню, став общедоступной для молитвенного созерцания и поклонения. Великие святыни создавали единое сакральное пространство внутри России, которая в таком, преображенном виде, действительно могла стать не только органичной, но и центральной частью Вселенского Православия.

Кийский Крест с максимальной полнотой воплотил богословско-художественные идеи воздвизальных, запрестольных и наперсных крестов-мощевиков, святыни которых сочетались с лицевыми изображениями. Его иконографическим прообразом, наряду с Крестом прп. Евфросинии Полоцкой, был, несомненно, Киликийский Крест XVI века из Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря¹⁷ (илл. 62—65). Будучи митрополитом Новгородским, Никон во время поездки на Соловки за мощами Святителя Филиппа прожил месяц в Вологде. 27 марта 1652 года он ездил в Прилуцкую обитель, где «слушал молебен и литургию, раздал деньги братии за молебен, стол и на милостыню» [40, с. 38]. Резные по кости изображения на обеих сторонах Киликийского Креста отличает сложная иконографическая программа, где представлены: Нерукотворенный образ Спасителя, Распятие Христово с предстоящими, два Деисусных чина (с иконой «Предста Царица» и Господа Вседержителя на троне в центре), Господские и Богородичные праздники, святые разных чин.

В отличие от воздвизальных и запрестольных крестов, традиции благоукрашения которых тоже учитывал Патриарх Никон, Кийский Крест изготовлен в меру Животворящего Креста, с художественным оформлением только лицевой стороны. Пространственная композиция в киоте представляла новый извод Воздвижения Креста Господня, отражающий в текстах и визуальных образах разные аспекты темы Поклонения Кресту в связи со следующими праздниками богослужебного года: Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня (14.09); 3-я неделя Великого поста, Крестопоклонная и следующая за ним седмица; Происхождение (изнесение)

Честных Древ Животворящего Креста Господня (01.08).

Интерпретация пространственной иконы была обусловлена особенностями богослужения в дни этих праздников. Данный вопрос по отношению к Крестному монастырю практически не изучен, и говорить о нем можно только на основании церковного устава, который был установлен в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима Патриархом Никоном и записан его постриженником архимандритом Никанором, настоятелем обители в 1686—1698 годах.

В праздник Воздвижения вся служба совершалась в храме Воскресения Христова, на Святой Голгофе, у Креста. Описав чинопоследование, составитель заключает: «Сие у нас во обители Воскресенской поклонение творится Честному Кресту, а воздвижения не бывает, яко же бо устав указывает, с пятию преклонением творяще, понеже у нас Крест на святой Голгофе великий утвержден на месте твердо, неподвижен. Тако же по сему чину и уставу творится и в 3-ю неделю святого поста и августа в 1-й день» [39, с. 462—463]. Эта особенность богослужения была присуща, вероятно, и церковному уставу Ставроса, хотя существовали, конечно, и отличия. В любом случае нет сомнений в том, что Кийский Крест находился в центре литургической жизни монастыря. Богословские, церковно-исторические и литургические аспекты его иконографической программы интегрировали образы Святой Земли, Святой Горы и Святой Руси, являя единство Церкви земной и Церкви Небесной, создавая икону града Божия, Иерусалима горнего.

Примечания

¹ В статье приняты сокращения: ап — апостол, апп. — апостолы, архидиа. — архиерей, архиеп. — архиепископ, бесср. — бессребреник, бессрр. — бессребреники, блгв. — благоверный, блгвв. — благоверные, блж. — блаженный, вмц. — великомученица, вмч. — великомученик, диа. — диакон, еп. — епископ, исп. — исповедник, кн. — князь, митр. — митрополит, мц. — мученица, мч. — мученик, патр. — патриарх, перво- — перво- мученик, прав. — праведный, прп. — преподобный, прпмц. — преподобномученица, прпмч. — преподобномученик, прор. — пророк, равноап. — равноапостольный, св. — святой, свв. — святые, свт. — святитель, сщмч. — священномученик.

² Патриарх Никон выехал из Иверского монастыря в Крестный в конце октября 1659 года, увозя с собой для основанной в 1656 году северной обители церковную утварь и другие вклады [4, № 133—134, стлб. 349—351; № 255, стлб. 690]. По мнению Т.М. Кольцовой, Патриарх покинул Кий-остров вскоре

после 16 сентября 1661 года [5, с. 281]. Все даты приводятся по старому стилю.

³ «Сказание» описывает образы предстоящих как икону на одной «превеликой» доске, служившей фоном для Креста. В Воскресенском соборе Нового Иерусалима эта композиция на Святой Голгофе состояла из двух икон [8, с. 35—36].

⁴ Непонятно, где помещалась надпись с текстом приведенной в «Сказании» молитвы, неизвестно, находились ли первоначально над «столбцами» по обеим сторонам киота «два образа Богоматери с предвечным Младенцем» [10, с. 113]. Список вопросов можно продолжить.

⁵ В XIII веке Крест прп. Евфросинии «Смолянне в Полотцку взяша в войне и привезоша в Смоленск». В 1514 году, после того как великий князь Василий III захватил «вотчину свою Смоленск», святыня была вывезена в Москву, где хранилась в царской казне. Отправляясь в поход на Литву, царь Иоанн IV Грозный «тот честный Крест взя с собою», имея надежду на Бога и «на крестьяную силу победити враги своя, еже и бысть». По мнению Л.В. Алексеева, Крест был оставлен в Полоцке [17, с. 74], хотя летопись замечает, что после взятия города царь послал митрополиту Макарию в Москву «крест серебрян позолочен, с камением» [18, с. 347, 362].

⁶ В списке святынь Кийского Креста на сайте церкви прп. Сергия Радонежского в Крапивниках этот святой определен как мч. Анастасий Аквилийский, Салонский († 284—305; память 25.10) [28. № 9]. На основании анализа изобразительных и письменных источников предлагается другая идентификация: прпч. Анастасий Персянин († 628; память 22.01) [22, с. 381].

⁷ Идентификация изображения святого как мч. Каллиника Киликийского, Гангрского († III—IV; память 29.07) предлагается вместо «мч. Каллиника Кесарийского» (Вифинского; † 249—258; память 14.12) [28. № 58].

⁸ Вопрос об идентификации мч. Лукиана остается открытым. В списке церкви прп. Сергия в Крапивниках — «Мч. Лукиан Диррахийский» († II; память 7.07) [28. № 65]. Подпись у изображения святого на крышке раки-мошевика 1602—1603 годов из Благовещенского собора Московского Кремля — «С[ВЯ]ТЫИ Х[РИСТО]В М[УЧЕ]Н[И]КЪ ЛУКЪЯН»; частица мощей внутри раки — без надписи. В каталожной статье — «мч. Лукиана Томский († 320; память 13.09)», вероятно, потому, что этот святой был современником равноап. царя Константина, часть мощей которого хранится в той же раке [29, с. 314—315].

⁹ Идентификация «прп. Никита, игумен, исп. Мидийский († 824; память 03.04)» предлагается вместо: «прп. Никита, исп. Константинопольский» († 838; память 13.10) [28. № 82].

¹⁰ На иконке Кийского Креста мц. Ирина, идентифицированная в списке церкви прп. Сергия в Крапивниках как мц. Ирина Аквилийская († 304; память 29.04) [28. № 93], изображена в далматике и плаще. На непокрытой голове — царский венец, из-под которого спускаются на плечи вьющиеся локоны. Эти особенности характерны для иконо-

графии вмц. Ирины Македонской (кон. I — нач. II века; память 05.05), Небесной покровительницы Ирины Феодоровны Годуновой († 1603), супруги царя Феодора Иоанновича, и царевны Ирины Михайловны, сестры царя Алексея Михайловича (22.04.1627 — 08. 04. 1679).

Мы предлагаем данную идентификацию как предварительную версию.

¹¹ В письменных источниках частица мощей этой святой, чья иконка на Кийском Кресте утрачена, обозначена как «Часть святая Анны». Наша идентификация основана на «Сказании» середины XVIII века, где названа «Часть святая Анны, матери пресвятыя Богородицы» [7]. Аналогичная надпись — у чеканного изображения святой на крышке серебряной раки-мошевика 1602—1603 годов из Благовещенского собора Московского Кремля [29, с. 311—313].

¹² «Сказание» в сборнике сер. XVIII века при упоминании о трехстах частицах святых мощей ссылается на Грамоту о Крестном монастыре Патриарха Никона [7], однако в Грамоте сказано, что в Крест «водружена есть часть самого того животворящего Креста и отъ св[я]тых мощей многих святителей и мучеников и прочих» [31, с. 7].

¹³ На прориси Кийского Креста XIX века все три звезды под исторической «летописью» имеют таблички с надписями. В настоящее время табличка над нижней звездой отсутствует, в месте ее крепления — следы гвоздей.

¹⁴ «Реки египетския Моисей жезлом превратил в кровь, — говорит об этих бедствиях свт. Иоанн Златоуст, — тем же жезлом навел на них саранчу, песьих мух, град, тьму осязаемую, бурю и пзбиение первенцев; куда ни обращался жезл, везде он торжествовал победу» [12, с. 958].

¹⁵ Возможно, Патриарх Никон не отделял первоначальный Ставрос от Ставроникиты. В Грамоте о Крестном монастыре он писал, что устроенный императором Константином «Ставрос <...> и до ныне во святей Афонстей горе силою Распятого стоит невреден» [31, с. 39].

¹⁶ В 1672 году большинство святынь Нового Иерусалима были по указу Патриарха Питирима увезены в Москву [39, с. 719]. Опись 1679 года, перечислив 78 частиц мощей угодников Божиих и реликвии Святой Земли, а также отметив «мощи неведомых святых в пяти бумашках» и «мощи в бумаге многих неведомых святых» [Опись 1679. Л. 38], фиксирует то, что осталось в обители от бывшего обилия сокровищ [8, с. 38—44]. Идентичность святынь Иверского и Крестного монастырей подтверждают публикации XIX века [41, с. 32, 38—40].

¹⁷ Крест запрестольный / Киликийский. Перв. пол. XVI века. Кость, серебро; 159 x 88; инв. № 1363. Происходит из Спасо-Прилуцкого монастыря, находится в экспозиции ВГИАХМЗ [42].

Источники

Опись 1679 — «Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1679 года, учиненная по указу царя и Великого князя

Феодора Алексеевича Московского и всея России». Список XIX века. — ГБУК МО «Музей «Новый Иерусалим»». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. — Л. 1—196 об.

Список литературы

1. Кийский Крест Патриарха Никона / [сост. М.В. Осипенко]. — М.: Подворье Патриарха Московского и всея Руси: Храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, 2007. — 105, [1] с. ил.
2. Гнутова С.В. Кийский крест // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. — М., 2002. № 29. — С. 72—75.
3. Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский крест, Крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Индрик, 2006. — С. 681—705.
4. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706) / Собр. архимандрит Леонид. — СПб., 1878. — 1074, 64 стлб. (РИБ. Т. 5).
5. Кольцова Т.М. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII—XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Д. Попова. — Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1998. — С. 266—297.
6. Словарь русских иконописцев XI—XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. — М.: Индрик, 2003. — 816 с.
7. Севастьянова С.К. Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах. — 2017. — № 4. — Т. 1. — Ч. 2 — С. 52—67.
8. Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. — М.: Северный паломник, 2002. — 431 с.: ил.
9. Трутовский В. Романовская церковно-археологическая выставка // Старые годы. — 1913. — Июнь. — С. 36—43.
10. Опись второклассного Онежского Крестного монастыря, находящегося с ним каменного и деревянного строения, столовой и поваренной посуды, и прочих экономических вещей, учиненная по присланному из Архангельской Духовной Консистории Указу 1823 года, Декабря от 13 дня // Кий-остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции / Научный ред. и сост. Л.Д. Попова. — Архангельск: Правда Севера, 2005. — С. 96—144.
11. Щедрина К.А. О некоторых особенностях иконографии горы Голгофы в изображениях Креста и Распятия // Ставрографический сборник. — М.: Древлехранилище, 2001. — Кн. I / Сб. статей. Сост. и общ. ред.: А.В. Святославский и А.А. Трошин. Научный редактор: С.В. Гнутова. — С. 279—289.
12. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. — СПб., 1905. — Т. XI. Кн. I. — 1008 с.
13. Корнюкова Л.А., Юхименко Е.М. Кийский крест с предстоящими (Поклонение Кресту) // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. Из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. — М., 2002. — № 30. — С. 76—77.
14. Легатов И.И., свящ. Историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии // Арх. Губ. Ведомости. — 1890. — № 8. — Часть неофициальная. — С. 105—126.
15. Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / Перевод, предисловие и комментарий Л.К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Мартис, 1996. — С. 436—463.
16. Стерлигова И.А. Новозаветные реликвии в Древней Руси; Икона-мощевик «Сошествие во ад»; Ковчег Дионисия Суздальского // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Радуница, 2000. — С. 19—53; 36—39; 45—52.
17. Алексеев Л.В. Крест Евфросинии Полоцкой 1161 года в средневековье и в позднейшие времена (к 830-летию знаменитой реликвии) // РА. 1993. — № 2. — С. 70—78.
18. ПСРЛ — СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1906. — Т. 13. 2-я половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга / Под ред. С.Ф. Платонова. — С. 303—532.
19. Зверев А.С. Константинопольские и греческие реликвии на Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Радуница, 2000. — С. 111—115.
20. Реликвии по известиям русских летописей XI—XVII веков / Составление и комментарии М.А. Маханько и Е.М. Саенковой // Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / Редактор-составитель А.М. Лидов. — М.: Прогресс-Традиция, 2006. — 440 с.
21. Качалова И.Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Радуница, 2000. — С. 72—75.
22. Месяцеслов // Псалтирь с воследованием. — М.: Печатный двор, 1658.
23. Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. — М.: Индрик, 2005. — 536 с.; ил.
24. Особые приписки в рукописи Домостроя по списку Императорского Общества Истории и Древностей Российских в конце последней главы: о Чину Свадебном // ЧОИДР. 1882. Январь—Март. Книга первая. Раздел V. Смесь. — С. XV—XVI.
25. Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. — М., 1895. — Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 1. — 782 с.

26. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. С предисловием А.И. Успенского // ЧОИДР. — М., 1902. — Книга третья. — С. 1—92.
27. Моршакова Е.А. Крест-мошевик с кровью Иоанна Предтечи // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Радунница, 2000. — С. 136—137.
28. Схема расположения святынь в Кийском Кресте — Храм преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках: [Электронный ресурс]. URL: http://krapivniki.ru/relics/holy-cross/holy-cross_relics (дата обращения: 12.09.2017).
29. Журавлева И.А. Драгоценные раки с мощами вселенских и русских святых. Рака с мощами благоверного Константина Великого и мученика Лукиана // Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. Каталог выставки. — М., 2003. — С. 311—313. Кат. 111; 314—315. Кат. 112.
30. Маясова Н.А. Русское лицевое шитье. Каталог. — М.: Красная площадь, 2004. — 496 с., ил.
31. Никон, патриарх Московский. Грамота о Крестном монастыре. — М.: Печатный двор [после 24 июня 1656]. — 44 с.
32. Севастьянова С.К. Новонайденное сочинение о патриархе Никоне // Культура, история и литература Русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. ст. и матер. всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека». — Барнаул: АлтГТУ, 2014. — С. 335—380.
33. Севастьянова С.К. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. — М., 2005. — Книга III. Крест как личная святыня. Сб. статей / Сост. и научн. ред. С. В. Гнутава. — С. 336—403.
34. Книга Паломник. Сказание мест святых во Царьграде Антония, архиепископа новгородского, в 1200 году / Под ред. Хр. М. Лопарева // ППС. — СПб., 1899. — Т. XVII. Вып. 3. — 111 с.
35. Скрижаль. — М.: Печатный двор, 1655—1656.
36. Ульянов О.Г. «Филоксения Авраама»: библейская святыня и догматический образ // Богословские труды. — М., 1999. — Т. 35. — С. 216—232.
37. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Индрик, 2009. — С. 746—771.
38. «Сказание о святей горе Афонской» // ЧОИДР. — 1846. — № 4. — Приложение I. — С. 1—31.
39. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. — [2], IV, 768, II с., 1 л. фронт. (портр.).
40. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 520 с.
41. Силин П.М. Историческое описание Валдайского Иверского Святоозерского Богородицкого первоклассного монастыря. — СПб., 1885. — 80 с.
42. Овчинников А.Н. Киликийский крест // Известия Вологодского общества изучения Северного края. — Вологда, 2000. — Вып. VIII. — 160 с.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/8vo/isk/3.htm> (дата обращения: 14.09.2017).

Список сокращений

ВГИАХМЗ — Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
 ППС — Православный Палестинский сборник
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
 РА — Российская археология
 РИБ — Русская историческая библиотека
 СИХМ — Сольвычегодский историко-художественный музей
 ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей Российских

Зеленская Галина Митрофановна, старший научный сотрудник ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”» (Истра); Заслуженный работник культуры Российской Федерации; gali.zelenskaia@yandex.ru.

HIEROTOPE OF THE KIYA CROSS

Galina M. Zelenskaya
 (Istra, the Russian Federation)

The article regards the Kiya Cross as a Cathedral icon with its unique composition. Symbolic meanings of the composition have been created by the location, design, selection and placement of shrines, inscriptions of different genres.

Key words: Cross Monastery on the Kiya-island, Kiya Cross, Patriarch Nikon

**ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ ШИТЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ СВЯТЫХ
НА ПОХВАЛЬСКОМ САККОСЕ ПАТРИАРХА НИКОНА.
1655 ГОД**

ПОДОЛЬНИК ПЕРЕДНИКА САККОСА

СВЯТИТЕЛИ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Рос- товс- кий еп. Исайа	Рос- товс- кий еп. Леон- тий	Мос- ков- ский митр. Фотий	Мос- ков- ский митр. Иона	Мос- ков- ский митр. Петр	Нико- лай Мир- ли- кий- ский	Афа- насий Алек- санд- рий- ский	Васи- лий Кеса- рийс- кий	Григо- рий Бого- слов	Новго- род- ский архи- еп. Иона	Мос- ков- ский митр. Алек- сий	Мос- ков- ский митр. Фи- липп	Киев- ский митр. Фео- ност	Мос- ков- ский митр. Кип- риан	Нов- город- ский еп. Ники- та	Суз- даль- ский еп. Дио- нисий

ПОДОЛЬНИК ЗАДНЕЙ СТОРОНЫ САККОСА

ПРЕПОДОБНЫЕ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Алек- сий, Чело- век Божий	Мака- рий Желто- вод- ский	Савва Вишер- ский	Ми- хаил Клоп- ский	Савва Сторо- жев- ский	Сергий Радонеж- ский	Анто- ний Печер- ский	Феодо- сий Печер- ский	Зосима Соло- вецкий	Сав- ватий Соло- вецкий	Ки- рилл Бело- зер- ский	Никон Радонеж- ский	Алек- сандр Свир- ский	Вар- лаам Хутын- ский	Мария Египет- ская

Икона «Поклонение Кийскому Кресту». Онега, 1780 год